

Сливчук А.А.

УДК 821.111-311.4.09

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ДЕНДИ» В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурный типаж «денди», отраженный в языковом сознании и художественной литературе британского народа. Денди – человек, уделяющий большое внимание эстетике и манерам поведения, стилю одежды, подчеркнуто пренебрегающий буржуазными формами этики. Отношение к денди зафиксировано в языковом сознании и воплощено в семантике и прагматике различных языковых знаков, раскрывающих специфику британского национального характера. Целью создания данного типажа стал своеобразный вызов обществу позднего Викторианского периода, заключающийся в стремлении разрушить стагнирующий быт. Новизна исследования состоит в выявлении важнейших понятийных признаков типажа «денди» в британской лингвокультуре, в описании наиболее типичных образно-перцептивных характеристик этого типажа на материале романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Исследование проводилось при помощи методов концептуального и вербального анализа, метода тщательного прочтения, с использованием культурно-исторического и текстологического подходов.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоконцептология, лингвокультурный типаж, денди.

Анотація. У статті розглядається лінгвокультурний типаж «денді», відображений у мовній свідомості і художній літературі британського народу. «Денді» - це людина, що приділяє велику увагу естетиці і манерам поведінки, стилю одягу, підкреслено нехтує буржуазними формами етики. Ставлення до денді зафіксовано в мовній свідомості і втілено в семантиці і прагматиці різних мовних знаків, які розкривають специфіку британського національного характеру. Метою створення даного типажу став своєрідний виклик суспільству пізнього Вікторіанського періоду, що полягав в прагненні зруйнувати стагнуючий побут. Новизна дослідження полягає у виявленні найважливіших понятійних ознак типажу «денді» в британській лінгвокультурі, в описі найбільш типових образно-перцептивних характеристик цього типажу на матеріалі роману Оскара Уайльда «Портрет Доріана Грея». Дослідження проводилось за допомогою методів концептуального та вербального аналізу, методу ретельного прочитання, із залученням культурно-історичного та текстологічного підходів.

Ключові слова: лінгвокультурологія, лінгвоконцептологія, лінгвокультурний типаж, денді.

Summary. This paper studies a linguocultural type "dandy", reflected in the linguistic consciousness and literature of British people. When mentioning the concept "dandy" a modern public consciousness often pictures the image of a fashionable person or a goldfinch.

There is a type "dandy" in the UK's linguoculture, a man who pays a lot of his attention to aesthetics and manners of behavior, mode of dress, who neglects the bourgeois forms of ethics. An attitude toward dandy is recorded in the linguistic consciousness and embodied in the semantics and pragmatics of different linguistic signs that reveal the specificity of the British national character. The creation of this character is a peculiar challenge to the society of that time, which was aimed at disruption of the stagnating everyday life.

Scientific novelty of the topic consists of establishing the place of this concept in a row of linguocultural concepts, identifying the most important features of the concept "dandy" in British linguoculture, description of the most common image-perceptual characteristics of this type, revelation of the evaluative norms of British society in relation to the given type based on the Oscar Wilde's novel "The picture of Dorian Gray". The following methods were used in this paper: conceptual analysis, the method of verbal analysis, the method of careful reading, cultural-historical approach and textual approach.

Key words: cultural linguistics, concept linguistics, linguocultural type, dandy.

Достижения лингвоконцептологии и лингвоперсонологии послужили основой для выделения концепта типизируемой личности и становления нового направления в лингвистике - теории лингвокультурных типажей. По мнению В.И. Карасика, лингвокультурный типаж рассматривается как типизируемая личность, представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [2, с. 1]. У концепта «лингвокультурный типаж N» можно выделить образную, понятийную и ценностную сторону. Лингвокультурные типажы характеризуются следующими признаками: узнаваемость и ассоциативность, хрестоматийность, знаковость (символичность), яркость, типичность, прецедентность. В.И. Карасик подчеркивал, что «лингвокультурный типаж» – это узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [2, с. 5].

Хотя появление образа денди и понятия «дендизм» относится к XVII веку, в Англии XIX века дендизм переживает свой расцвет как культурное явление в жизни общества, что находит отражение в литературных произведениях того периода. Денди называли изысканно и модно одетых светских людей, которые придавали огромное значение внешнему виду и чистоте языка. Дендизм предстает как отчетливая культурная традиция, подразумевающая не только модный костюм, но и стиль жизни, изысканную манеру поведения, специальные техники тела и тайную харизму [1, с. 6]. В связи с этим актуальность исследования лингвокультурного типажа «денди» заключается в стремлении лучше понять литературу и образ жизни английского общества XIX века.

Целью данного исследования является лингвокультурологическое моделирование, то есть анализ понятийных, образных, ценностных характеристик типажа «денди» в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) рассмотреть целевое назначение лингвокультурного типажа «денди» в английской литературе XIX века,
- 2) выявить понятийные характеристики типажа «денди» на материале произведения Оскара Уайльда

«Портрет Дориана Грея»; 3) раскрыть основные постулаты философии «дендизма» на примере романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Теоретическую базу исследования составили работы Ж.-А. Барбе д'Оревиля, В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой, Н.Д. Голева, Е.В. Дзюбы, Е.А. Дженковой, посвященные анализу западноевропейского литературного дендизма XIX века.

В изучении «дендизма» как культурного явления можно выделить два направления: 1) общее, относящееся к дендизму лишь как к направлению в сфере моды (при этом сама личность денди не ставится в центр изучения); 2) более углубленное, рассматривающее «дендизм как всю манеру жить, а живут ведь не одной только материально видимой стороной» [1, с. 204]. Советский литературовед и культуролог Юрий Лотман отмечал: «Дендизм, прежде всего – именно поведение, а не теория или идеология. И поведение вполне определенное, направленное на разрушение имеющегося быта» [3, с. 190].

Феномен дендизма возник как часть проекта модерна в Англии на рубеже XVIII – XIX вв. Именно «английскую версию» дендизма принято рассматривать как классическую, еще не видоизмененную новыми событиями и не обретшую новые смыслы. Появление дендизма напрямую обусловлено рядом социальных, политических и культурных процессов, связанных с переходом общества к новой эпохе [6, с. 4]. Самым важным фактором формирования дендизма была демократизация общества, повлекшая в свою очередь и демократизацию мужского костюма. Тривиальности и желанию «быть как все» денди противопоставляют активное стремление выделиться, запомниться, семейным ценностям предпочитают достаточно свободные отношения в браке, религиозности – равнодушие к церкви, стремлению к накопительству, экономности – демонстративное расточительство.

На формирование дендизма как направления повлияло романтическое течение, а также наследие эпохи Просвещения. Дендизм, совпавший с ослаблением просветительской модели существования и возвышением романтизма, стал неким промежуточным звеном, сочетающим особенности обоих направлений. Так, дендизм вобрал в себя романтический культ свободы, которая, однако, никогда не выходила за рамки светских приличий. Видимая свобода на деле оборачивалась очень жестким социальным регламентом [6, с. 8].

Традиции Просвещения также внесли ощутимый вклад в формирование дендизма. С просветительской моделью существования связаны такие важные черты, как минимализм денди, культ разума, недопустимость демонстрации эмоций и, самое важное, возможность «сотворения себя». Концепция жизнотворчества, основы которой лежат в эпохе Просвещения, остается очень актуальной и в обществе модерна, уже не только по отношению к буржуазной этике [6, с. 9]. Возникновение дендизма как специфического городского феномена было обусловлено процессом урбанизации, одним из многих составляющих Великой индустриальной революции.

Появление дендизма совпало с рождением новой массовой литературы, которую с одинаковым интересом читали как представители высших слоев общества, так и буржуа. В начале XIX века в английской литературе оформляется новый жанр «модного» романа (“fashionable novel”) или “silver fork novel” (названный так по статье Уильяма Хазлитта «Школа денди»). Эти романы описывали жизнь людей, принадлежащих к высшему обществу и ведущих светский образ жизни. Так, известный денди становился героем литературных произведений, закреплявших модели поведения, мировоззрение и прочие аспекты дендизма [6, с. 12]. При этом важной особенностью «модных» романов являлось то, что их читателями были и представители буржуазии, интересовавшиеся бытом высших слоев общества, и сами аристократы, стремившиеся угадать прототипов персонажей и узнать новые сплетни. Роль этих произведений зачастую сводилась к некоему подобию учебных материалов, пособий для будущих денди. Популярная литература превратила дендизм из поведенческой установки небольшой группы людей в культурный феномен, без изучения которого невозможно понимание специфики европейской городской культуры XIX века.

Роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» стал своеобразным манифестом дендизма. Сам Уайльд, привыкший всегда быть на высоте и в центре внимания, возвел совершенство в ранг культа, будь то совершенство литературной формы или тщательно продуманный костюм. Оскар Уайльд был видным денди своего времени, что предполагало безупречный вкус, чувство юмора и умение подать себя. Оскар Уайльд всю свою жизнь бунтовал против вульгарности и скуки. Его стиль – это торжество индивидуальности и праздник эгоизма. Уайльд, отражая в своих эстетических взглядах двойственность, характерную для мелкобуржуазного сознания в условиях империалистической реакции, скорбел об упадке красоты в современном ему обществе, но выход для искусства видел лишь в одном – противопоставить действительности мир красивой выдумки. А острая ирония, умение запечатлеть действительные противоречия жизни в метких парадоксах, блестящее владение диалогом, чуткость к слову, классическая простота фразы – обеспечили ему успех и посмертную славу [5, с. 132].

Главный герой романа О. Уайльда Дориан Грей является самым настоящим денди: его внешний облик, поведение, одежда бросают вызов обществу. Внешность Дориана обсуждается уже на первых страницах романа лордом Генри: “...**this young Adonis**, who looks as if he was made out of **ivory and rose-leaves**. Why, my dear Basil, he is a **Narcissus**, and you—well, of course you have an intellectual expression and all that [4, с. 2]. К красоте денди предъявляются самые высокие требования. Он должен быть красив как Адонис и Нарцисс, то есть как греческий бог, его кожа должна быть цвета слоновьей кости.

Настоящий денди обязан быть ценителем всего красивого, окружать себя красивыми вещами и питать к ним некую страсть. Увлечение Дориана Грея драгоценными камнями изображена следующим образом: «He loved the red gold of the sunstone, and the moon stone's pearly whiteness, and the broken rainbow of the milky opal» [4, с. 76].

Не чуждо денди и увлечение экзотикой. Особенно богата экзотическими описаниями одиннадцатая глава романа, где повествуется о довольно длительном периоде жизни героя, когда Дориан находился под влиянием той самой «отравленной» книги, которую когда-то подарил ему лорд Генри. Любопытство к жизни, которое впервые пробудил в нем Генри, становилось тем острее, чем усерднее Дориан удовлетворял его. Постигнув сущность каких-либо идей, насытив свою любознательность, Дориан отрекался от них. Он увлекался религией, музыкой, драгоценными камнями, вышивками и гобеленами, особое пристрастие имел к церковным облачениям. Но насытившись всем этим, искал себе новые увлечения и удовольствия, поэтому неудивительно, что это привело его к желанию увлечься экзотикой. Начинается эта экзотичность уже в первом абзаце: «He procured from Paris no less than nine large-paper copies of the first edition, and had them bound in different colourous, so that they might suit his various moods and the changing fancies of the nature over which he seemed, at times, to have almost entirely lost control» [4, с. 72]. Кроме того, Дориан изучал действие различных запахов и секреты изготовления самых изысканных ароматов.

В романе «Портрет Дориана Грея» нашли отражение все философские воззрения О. Уайльда об искусстве и гедонизме. Генри Уоттон, который был слепком вкусов, манер и убеждений самого Уайльда, является духовным лидером дендизма в романе. В разговорах с Дорианом он выражает основные постулаты этического учения гедонизма: «A new Hedonism – that is what our century want... I thought how tragic it would be if you were wasted. For there is such a little time that your youth will last – such a little time» [4, с. 75]. «The world would gain such a fresh impulse of joy». Далее он утверждает: «And unselfish people are colourless. They lack individuality» [4, с. 77]. Под «бесцветными» людьми подразумеваются люди неинтересные ничем и, потому, не привлекающие к себе внимания.

«Заслуга» развращения Дориана Грея принадлежит не только лорду Генри, решившему испытать на своем друге идеологическую программу гедонизма – воззрения, признающего высшим благом и единственной целью жизни наслаждение. Немалое значение в развитии речевых характеристик денди приписывается книге – той самой «отравляющей книге» (“poisonous book”), которую дарит юному Дориану лорд Генри. В самом выражении «poisonous book» заключена метафора. Автор сравнивает воздействие этой книги на мировоззрение Дориана с действием яда на человеческий организм, т.е. автор хочет сказать, что действие книги губительно. Об отравляющем воздействии этой книги напоминает главный герой своему духовному наставнику в их последнем разговоре: «Yet you poisoned me with a book once» [4, с. 127]. Название книги не приводится, но ни у одного из интерпретаторов романа не было и не может быть сомнений на сей счет: лорд Генри подарил Дориану известный роман французского писателя Гюйсманса «Наоборот», вышедший впервые в 1884 году. Краткое описание этой книги, содержащееся в конце десятой главы «Портрета Дориана Грея», помогает точнее оценить как преемственные связи между героем Гюйсманса и главным героем романа Уайльда, так и очевидную дистанцию между ними. То есть, жизненное кредо, прокламируемое Генри Уоттоном, подтвержденное книгой Гюйсманса, проходит причудливое испытание на судьбе Дориана Грея. Главный герой в ответ на вопрос герцогини Монмаут, помогла ли ему философия лорда Генри найти счастье, говорит: «I have never searched for happiness...I have searched for pleasure». «And found it, Mr. Grey?» «Often. Too often» (использование повтора в данном случае придает фразе некую трагичность, а односложность выражения создает впечатление недосказанности) [4, с. 114]. Идея «вседозволенности», свойственной Красоте, подвергается в романе испытанию и, в конечном счете, опровергается. Дориан Грей, ощутив вседозволенность, оказывается способным на самое тяжкое преступление как в морально-этическом, так и в юридическом смысле. Речь идет об убийстве Бэзила Холлуорда. Лорд Генри, заявляющий, что преступления – удел низших классов, не принимает убийства, аргументируя свою позицию в свойственной ему парадоксальной манере: «...murder is always a mistake. One should never do anything that one cannot talk about after dinner» [4, с. 124]. А на вопрос Дориана: «What would you say, Harry, if I told you that I had murdered Basil?», лорд Генри отвечает еще одним афоризмом: «All crime is vulgar, just as all vulgarity is crime» [4, с. 124]. Верный себе, Уайльд не впадает в морализаторство, но явное преступление не находит в его романе оправдания даже в координатах идеологии нового гедонизма.

Идея О. Уайльда о том, что «искусство выше жизни» заключена в сценах знакомства красавца Дориана Грея с актрисой Сибилой Вэйн, игравшей в шекспировских пьесах. Дориан полюбил Сибилу за то, что она могла талантливо перевоплощаться в образы Джульетты и Розалинды и глубоко изображать их чувства. Но когда Сибила полюбила Дориана, она уже не могла больше жить чувствами театральных героинь. Однажды увидев плохую игру актрисы, Дориан Грей разочаровывается в ней. Он не может любить реальную женщину, он любил только образ искусства. Лорд Генри говорит ему об этом: «Sibyl Vane represented to you all the heroines of romance... To you... she was always a dream, a phantom that flitted through Shakespeare's plays... She was less real than they are» [4, с. 60]. Комбинация выражений “heroines of romance”, “never really lived”, “never really died”, “dream”, “phantom”, “flitted” позволяет увидеть всю трагичность взаимоотношений Дориана и Сибилы. Разлюбив Сибилу Вэйн, Дориан становится причиной её смерти. Этим фактом Уайльд показал, что эстетизм Дориана Грея, его преклонение перед искусством и неприятие жизни приводят к жестокости.

Эгоистическая жажда наслаждений оборачивается бесчеловечностью и преступностью. Идея гедонизма развенчивается в романе Уайльда на примере жизни Дориана Грея. «He was withered, wrinkled, and loath some of visage», – такого описание мертвого Дориана [4, с. 130], облик которого антиэстетичен, а это обстоятельство позволяет даже в системе ценностей эстетизма прочитать наказание, понесенное за преступление.

Таким образом, зарождение феномена дендизм во многом стало реакцией на изменения социокультурной реальности, например, процессы демократизации и урбанизации, напрямую связанные с переходом к обществу модерна. В результате образ денди, как в литературе, так и в жизни, стал узнаваемым образом того времени, образом, целью создания которого стал своеобразный вызов обществу позднего Викторианского периода, заключавшийся в стремлении разрушить стагнирующий быт и привычное восприятие английского джентельмена конца XIX века.

К понятийным характеристикам типажа денди относятся: одежда, которая всегда должна быть элегантною, но не заметной, речь, которая должна быть наполнена короткими афоризмами и «словечками», принцип «заметной незаметности», когда из мужского костюма ушла пышность и вычурная роскошь, а единственной «заметной» деталью, которую могли себе позволить денди, становилась булавка для шейного платка или галстука, неожиданные поступки, стремление более удивлять, чем нравиться.

В романе «Портрет Дориана Грея» нашли отражение такие философские воззрения О. Уайльда как гедонизм, утверждающий, что наивысшим благом жизни есть удовольствие, оно же является и единственным критерием моральности; «чистое искусство», «искусство выше жизни» и идея «вседозволенности», свойственная Красоте. Однако итог жизни Дориана Грея позволяет утверждать об опровержении философии гедонизма как явления, противоречащего моральности.

Источники и литературы:

1. Барбе Д'Оревилю Ж. А. О дендизме и Джордже Браммеле: Эссе Текст. / Ж. А. Барбе Д' Оревилю. / Пер. с фр. М. Петровского. / Под ред. А. Райской. – М., 2000. – 208 с.
2. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: Лингвокультурные типаж: сб. науч. тр / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5–25.
3. Шевцов А. А. Введение в общую культурно-историческую психологию / А. А. Шевцов. – СПб.: Тропа Троянова, 2000. – 544 с.
4. Wilde O. The Picture of Dorian Gray / Wilde O. – Penguin Books, 1994.
5. Лаегланд Жак де. Оскар Уайльд, или правда масок / Ж. де Ланглад ; пер. В. И. Григорьев / Лаегланд Жак де - М. : Молодая гвардия: Палимпсест, 1999. – 326 с.
6. Подшивалова Е. В. Трансформация дендизма: от модерна к постмодерну [Текст]: препринт WP20/2013/04 / Е. В. Подшивалова. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 4-11.

Стахно Е.С., Мележик К.А.

УДК 811.111'243:81'282.842

АККОМОДАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ В ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ УКРАИНСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования культурно-специфических реалий (КСР) в процессе интернализации английского языка людьми, не являющимися его носителями. На материале выборки из интернет-чатов выявляется вариативность англоязычных КСР, используемых украинской молодежью. Предлагается новая трактовка феномена КСР в интернет-коммуникации украинских студентов на английском, украинском и русском языках, где происходит трансферация не отдельных англоязычных КСР, а сектора англоязычной реальности, в котором протекает их коммуникативная деятельность.

Ключевые слова: английский лингва франка, культурно-специфические реалии, сообщество практики, Интернет-коммуникация, украинские студенты.

Анотация. У статті розглядаються питання функціонування культурно-специфічних реалій (КСР) у процесі інтерналізації англійської мови людьми, які не є її носіями. На матеріалі вибірки з інтернет-чатів виявляється варіативність англомовних КСР, використуваних українською молоддю. Пропонується нове трактування феномена КСР в інтернет-комунікації українських студентів англійською, українською та російською мовами, де відбувається трансферація не окремих англомовних КСР, а сектору англомовної реальності, в якому протікає їх комунікативна діяльність.

Ключові слова: англійська лінгва франка, культурно-специфічні реалії, співтовариство практики, Інтернет-комунікація, українські студенти.

Summary. The article discusses functioning of culture-specific realia (CSR) in the process of internalization of English Lingua Franca (ELF) by non-native speakers. It is claimed that the cultural component of ELF communication is formed in the process of secondary socialization of non-native speakers including acquisition of English CSR as an instrument of socialization. A new interpretation of the phenomenon of CSR is offered basing on samples selected from Internet communication of Ukrainian students in English, Ukrainian and Russian. Through wide usage of internationally accepted Internet lexis the students identify themselves with the global online culture. It is argued, firstly, that there is double transference of CSR: from American English into ELF, and from ELF into national languages of non-native speakers. Secondly, extra-linguistic contents of the contacts of global ELF with national languages differs in that transference of linguocultural phenomena doesn't mean borrowing of separate CSR but accommodation of entire sectors of the global English-language reality covering various areas of human activity. The Ukrainian students form an Internet community of practice whose members originate Ukrainian or Russian first language communities. They have different ELF proficiency, different national and cultural background, but use a fairly stable set of CSR while communicating online in ELF, Ukrainian or Russian.

Keywords: English lingua franca, culture-specific realia, community of practice, Internet communication, Ukrainian students.